

Муравьев Андрей Николаевич

**Первые четыре века
христианства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А65

А65 **Андрей Николаевич М.**
Первые четыре века христианства / Муравьев Андрей Николаевич – М.:
Книга по Требованию, 2025. – 471 с.

ISBN 978-5-519-98150-7

ISBN 978-5-519-98150-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПЕРВЫЙ ВѢКЪ

ХРИСТИАНСТВА.

I.

ПРОПОВѢДЬ АПОСТОЛОВЪ.

Нынѣ, когда не столь открыто являются чудеса и пророчества, ознаменовавшія начала Христіанства, лучшимъ свидѣтельствомъ истины его, представляется самое событіе, т. е. утвержденіе Церкви Христовой по вселенной:—посему исторія сей Церкви необходимо должна быть предметомъ благочестиваго любопытства, и служить для всѣхъ убѣдительною проповѣдію Промысла Божія о человѣкахъ,

искупленныхъ кровію едиnorodнаго Его Сына, который обѣщалъ пребыть съ нами во вѣки. Съ сею мыслию начинаю сказаніе, отъ того дня, какъ Господь Іисусъ Христосъ вознесся на небо, повелѣвъ своимъ Апостоламъ идти научить всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, и предваривъ ихъ, что всякій, кто увѣруетъ и крестится, спасенъ будетъ, а не повѣритъ, осужденъ будетъ; Ангелы же возвѣстили, свидѣтелямъ вознесенія, грядущее второе пришествіе на землю Сына человѣческаго, уже во славѣ Отчей.

33 г. Одиннадцать Апостоловъ, съ Матерію Господа
по Р. X. и прочими благочестивыми учениками, всѣ вкупѣ, не превышая числомъ ста двадцати, составляли въ горницѣ Сіонской зародышъ той Церкви, которую, по словамъ Христовымъ, не могутъ одолѣть и врата адовы. Они ожидали, въ непрестанной молитвѣ, сошествія на нихъ обѣтованнаго Утѣшителя, Духа истины, отъ Отца исходящаго и Сыномъ посылаемаго, который долженъ былъ наставить ихъ на всякую истину, вспомануть имъ всѣ словеса Христовы и сдѣлать, изъ робкихъ рыбаей, ловцами человѣковъ, учителями вселенной. Но еще, до сошествія Св. Духа, Апостолы восполнили первобытное число свое двѣнадцати, сопричтя къ себѣ, по жребію, одного изъ двухъ избранныхъ между учениками, Матѳіа, который заступилъ мѣсто предателя Іуды Искаріотскаго. Таковы были имена всѣхъ Апостоловъ: Петръ, первенствовавшій между ними, хотя былъ равенъ всѣмъ по достоинству, и братъ его Андрей Первозванный, Іаковъ и Іоаннъ, возлюб-

ленный Господу, сыны Зеведеевы, дѣти грома по силѣ своего духа; Филиппъ и Ѳома, увѣровавшій воскресенію прикосновеніемъ къ язвамъ Христовымъ; Вареоломей и Матѳей, изъ мытаря Евангелистъ; Іаковъ Алѳеевъ младшій и Симонъ Зилотъ, изъ Каны Галилейской, и Іуда братъ Іаковлевъ и новоизбранный Матѳей. Не было между ними мудрыхъ по плоти, не было благородныхъ и сильныхъ; всѣ они еще недавно бѣжали отъ страха, когда былъ преданъ ихъ божественный Учитель, и трикратно отрекъся отъ него Петръ, и не хотѣлъ вѣрить воскресшему Ѳома;—однако же имъ надлежало проповѣдать Его по вселенной; они должны были предстать предъ лице Князей языческихъ, и за слово истины терпѣть узы, мученія и смерть; ибо не другое что либо обѣщали имъ Господь, посылая ихъ какъ агнцевъ среди волковъ. Но, по словамъ Апостола Павла, исполненіе коихъ мы видимъ нынѣ: «безумное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить мудрое, и немощное міра дабы посрамить сильное, и незнатное, уничиженное и какъ бы не сущее избралъ Богъ, чтобы упразднить сущее тогда царство тьмы языческой, словомъ о крестѣ, которое для погибающихъ есть безуміе, а для спасаемыхъ сила Божія; ибо безумное Божіе мудрѣе чловѣковъ и немощное Божіе крѣпче чловѣковъ.» (1. Кор. 1.)

И вотъ, въ пятидесятый день, по воскресеніи Христовомъ и Пасхѣ, памятный Евреямъ, какъ день закона, даннаго въ буряхъ Моисею на огненномъ Синѣ, снисшелъ, среди шума и бурнаго дыханія, Духъ Святый на учениковъ Христовыхъ, въ видѣ

огненныхъ языковъ, и они внезапно заговорили всѣми языками, для облегченія имъ дѣла проповѣди.— Ужаснулись Иудеи, отсюду собравшіеся въ Иерусалимъ на праздникъ, и объясняя себѣ чувственно явленіе духовное, почли ихъ исполненными вина; но Петръ, возставъ посреди народа, сказалъ отъ лица всѣхъ Апостоловъ, «что сіе измѣненіе Духа есть только исполненіе древнихъ пророчествъ, возвѣстившихъ спасеніе всякому, кто призоветъ имя Господне.» Онъ засвидѣтельствовалъ, устами Давида, истину воскресенія Христова, и Иисуса, распятаго Евреями, смѣло провозгласилъ Господомъ и Христомъ, съядищимъ одесную Бога и излившимъ на нихъ Духа Святаго. Три тысячи человѣкъ унизились, сею первою проповѣдію Апостольскою, и спросили единодушно, что имъ дѣлать? «Покайтесь, отвѣчалъ Петръ, и да креститесь каждый изъ васъ во имя Иисуса Христа, для оставленія грѣховъ, и получите даръ Св. Духа.»

Такимъ образомъ первоначальное обращеніе къ Богу, чрезъ таинство покаянія, необходимо было для примиренія съ нимъ чрезъ таинство крещенія, и для полученія даровъ небесныхъ, третьимъ таинствомъ помазанія духовнаго. Вѣрующіе всѣ были вмѣстѣ и всякой день собирались единодушно на молитву и преломленіе хлѣба, т. е. на божественную вечерю Христову, и сію таинственную пищу принимали съ веселіемъ и въ простотѣ сердца, восхваляя Бога и постоянно пребывавъ въ ученіи Апостоловъ и взаимномъ общеніи и любви. Сами же были любимы всѣмъ народомъ, и Господь ежедневно присоединялъ спасаемыхъ къ Церкви Своей: ибо страхъ былъ на

всякой душѣ и много чудесъ дѣлали Апостолы въ Иерусалимѣ.

Вскорѣ исполнилось надъ ними слово Господне, о гоненіяхъ за свидѣтельство истины. Однажды Петръ и Іоаннъ, при входѣ въ притворъ Соломонова храма, исцѣлили хромого отъ рожденія. «Сребра и злата нѣтъ у меня, сказалъ первый просящему у нихъ милостыни, но даю что имѣю; во имя Іисуса Христа Назорея, встань и ходи.» — Ужась объялъ стекшійся народъ; Апостолъ же обратилъ изумленіе въ вѣру, объявивъ «что не своею силою укрѣпилъ недужнаго, но вѣрою въ Сына Божія, отъ котораго еще недавно отреклись Іудеи и предали его смерти; но онъ воскресъ и есть тотъ самый, кого предвозвѣстили Моисей и Пророки.» Пять тысячъ изъ народа покаялись на сію вторую проповѣдь Петрову, но священники Іудейскіе, со стражею храма, наложили руки на Апостоловъ и требовали отъ нихъ отвѣта: «какою силою сотворили чудо?»

Подобно какъ предъ народомъ, такъ и предъ убійцами Господа, не убоаяся свидѣтельствовать Петръ, что исцѣлилъ хромого, именемъ распятаго и воскресшаго Іисуса, который есть камень отвергнутый зиждущими, но сдѣлался главою угла и безъ него нѣтъ никакого спасенія. Смутились первосвященники; видя исцѣленнаго предъ собою, ничего не могли сказать вопреки смѣлому слову Апостоловъ, а только съ угрозами запретили имъ говорить о имени Іисусовомъ. Но Петръ и Іоаннъ отвѣчали: «судите сами, справедливо ли слушать васъ болѣе, не-

жели Бога; мы не можем не говорить того, что видѣли и слышали.»

Апостолы возвратясь къ братіямъ, рассказали имъ бывшее съ ними въ храмѣ, и всѣ единодушно возвысивъ молебный голосъ къ Богу, вспомнили слова Давида, о царяхъ земли, которые соберутся вкупѣ на Господа и на Христа его, и о тщетномъ шатаніи народовъ. Они молили Господа даровать рабамъ своимъ дерзновеніе распространять слово Его, вопреки всѣхъ угрозъ, и творить чудеса именемъ Иисуса.—Внезапно по ихъ молитвѣ, мѣсто, гдѣ было собраніе, поколебалось и всѣ исполнились Духа Святаго и продолжали отважно проповѣдывать слово Божіе, которое дѣйствовало, уже при самомъ началѣ, съ такою неодолимою силою, что никакая человѣческая мудрость не могла противустать ему, и число вѣрныхъ расло непрестанно.

У многочисленнаго общества вѣрующихъ было одно сердце и одна душа. Такая любовь взаимная связывала всѣхъ, что не было между ними никого бѣднаго, ибо всѣ владѣльцы селъ или домовъ продавали ихъ и полагали цѣну къ ногамъ Апостоловъ, которые удѣляли каждому, кто въ чемъ имѣлъ нужду. — Такъ одинъ изъ Левитовъ, Іосія, прозванный Варнавою, продавъ свою землю, принесъ деньги Апостоламъ. Его примѣру хотѣли подражать два супруга, Ананія и Савфира, но движимые корыстью, утаили часть проданнаго имущества. Судъ Божій немедленно наказалъ сіе первое преступленіе, нарушавшее любовь въ Церкви Христовой, и Духъ Святой, управляющій ею, обличилъ

виновныхъ, устами Петра. «Ананія, сказалъ онъ, зачѣмъ исполнилъ сатана сердце твое солгать Св. Духу и утаить цѣну имѣнія? Не тебѣ ли принадлежало оно, и не въ твоей ли власти было проданное? какъ пришло тебѣ на мысль такое дѣло? ты солгалъ не человѣкамъ, а Богу.» Услышавъ слова сіи, Ананія палъ бездыханный, и всѣхъ объялъ ужась. — Едва вынесли его къ погребенію, какъ пришла и жена его, съ тою же ложью, и та же участь ее постигла, при обличеніи Апостола. Такова была первоначальная чистота Церкви Іерусалимской. Руками же Апостоловъ дѣлались многія знаменія, возбуждавшія вѣру народа, и даже тѣнь Петрова исцѣляла болящихъ, выносимыхъ на стогны града.

Молвою о чудесахъ вторично подвиглись Первосвященники и наложили руки уже на всѣхъ Апостоловъ; но Ангелъ Господень освободилъ ихъ ночью изъ темницы, и велѣлъ идти опять проповѣдывать глаголы жизни въ храмъ. Тогда еще болѣе смутились Архіереи Іудейскіе и, призвавъ Апостоловъ, спрашивали: «зачѣмъ, проповѣдью своею, хотятъ навлечь на нихъ кровь Іисусову?» Они же смѣло возразили: «что надлежитъ болѣе повиноваться Богу, нежели людямъ.»

Сердце рвалось у Христовыхъ убійцъ убить и его послѣдователей, но мудрѣйшій изъ всего сонмища, Гамалиилъ, внушилъ мѣры благоразумной кротости. Напомнивъ имъ о двухъ оболъстителяхъ, Ѳевдѣ и Іудѣ, еще недавно увлекшихъ за собою множество народа и скоро подвергшихся казни, онъ совѣтовалъ оставить въ покоѣ Апостоловъ: «ибо ежели

дѣло ихъ человѣческое, то оно само собою рушится; если же Божіе, то люди не могутъ его разрушить, а только сдѣлаются противниками Богу.» Совѣтъ мудраго бытъ принять, однако Апостоловъ отпустили не иначе, какъ съ біеніемъ и угрозами; но они вышли отъ лица собора радуясь, что сподобились безчестія за имя Христова, и всякой день, въ храмъ и по домамъ, не преставали благовѣствовать о Господѣ Іисусѣ.

Число вѣрныхъ умножилось до такой степени, что даже, отъ недостатка рукъ при служеніи убогимъ, произошелъ ропотъ между новообращенными Іудеями и Еллинами. Тогда двѣнадцать Апостоловъ, находя неприличнымъ оставлять проповѣдь. Слова для служенія трапезъ, предложили всему обществу: избрать для сего семь мужей благоговѣйныхъ, и съ молитвами возложивъ на нихъ руки, посвятили въ новое званіе Діаконовъ. Имена ихъ были: Стефанъ, Филиппъ, Прохоръ, Никаноръ, Тимонъ, Парменъ и Николай Антиохійскій. Здѣсь впервые является въ Церкви Христовой сія низшая степень священства, сообщаемая чрезъ таинство рукоположенія, которое совершалось самими Апостолами, а въ послѣдствіи передано ими Епископамъ.

Старшій изъ діаконовъ, Стефанъ, исполненный вѣры, дѣлалъ великія знаменія въ народѣ и, одолевая всѣ словопрѣнія Іудейскія, возбудилъ зависть ревнителей Ветхаго Завета, называемыхъ Зилотами, которые обвинили его въ богохульствѣ и повлекли на сонмище. Тамъ лице его просвѣтилось, какъ лице Анге-

ла; пространно изложилъ онъ, предъ Синедріономъ, начало завѣта Божія съ Авраамомъ и прочими Патриархами, законъ, данный отъ Бога Моисею и поддерживаемый Пророками, дабы привести народъ Израильскій къ познанію истины, и горько обличилъ жестоковѣрныхъ, всегда упорствовавшихъ противъ Духа Святаго, которые умертвивъ всѣхъ Пророковъ, убили наконецъ и предвозвѣщеннаго имъ Праведника. Исполненный Духа Святаго, Стефанъ, возрѣвъ на небо, воскликнулъ: «вижу небеса отверстыя и Сына человеческого столцаго одесную Бога!» Возшумѣвъ яростію сонмъ и съ воплемъ повлекъ Архидіакона, чтобы внѣ града побить его камнями; онъ же преклонивъ колѣна, молился за убійцъ своихъ, и кровь его, вопіявшая къ небу подобно Авелевой, была первою мученическою кровію, проліянною за свидѣтельство имени Христова.

Какъ благодатный дождь, она плодотворна была для Церкви; гоненія, оттолъ возникшія на учениковъ Христовыхъ, разсыяли ихъ по всей Іудей, Галилеи и еще далѣе, ибо они, по словамъ Господа, должны были свидѣтельствовать о немъ до предѣловъ земли. Одни только Апостолы остались въ Іерусалимѣ, въ основаніе матери всѣхъ Церквей, отъ коей проливался божественный свѣтъ по вселенной. По древнему преданію, засвидѣтельствованному Св. Златоустомъ, она уже была ввѣрена исключительно одному изъ Апостоловъ; Іаковъ, называемый братомъ Господа, какъ рожденный отъ перваго брака мнимаго отца Его Іосифа, рукоположенъ былъ въ первые Епископы Св. граду, самимъ Спасителемъ, когда вос-

кресшій явился ему отдѣльно отъ прочихъ учениковъ своихъ. Устами втораго Діакона Филиппа, слово проникло прежде всего въ Самарію, какъ ближайшую по вѣрѣ къ Іудеямъ; Самаряне, отвергая пророчества, принимали только пять книгъ Моисеевыхъ, но тѣмъ не менѣе ожидали Мессію, и потому легко увѣровали въ Іисуса. — Многіе крестились и вмѣстѣ съ ними нѣкто Симонъ волхвъ, уважаемый отъ народа по своимъ необыкновеннымъ дѣйствіямъ; скоро однако обнаружился нечистый ихъ источникъ.

Апостолы, съ радостію услыша въ Іерусалимѣ о крещеніи сосѣдней Самаріи, послали отъ своего сонма Петра и Іоанна, чтобы утвердить въ вѣрѣ новообращенныхъ, изліяніемъ на нихъ Духа Святаго, чрезъ возложеніе рукъ, и запечатѣть такимъ образомъ первое таинство крещенія, божественными дарованіями, чрезъ второе таинство помазанія духовнаго. Тогда Симонъ волхвъ приступилъ къ Апостоламъ и дерзнулъ предложить имъ серебро для пріобрѣтенія силы сообщать дары Св. Духа. Но Петръ отвѣтствовалъ святотатцу: «да погибнетъ съ тобою серебро твое, ибо ты помыслилъ серебромъ пріобрѣсти себѣ даръ Божій.» И хотя Симонъ принесъ покаяніе предъ Апостолами, въ тяжкомъ грѣхѣ своемъ, но такъ ужасно было его покушеніе, что хульное имя симоніи сохранилось на вѣки святотатной куплѣ и продажѣ даровъ Духа Святаго, при сообщеніи таинствъ. Не очистилось и зараженное сердце самого Симона, ибо онъ сдѣлался въ послѣдствіи начальникомъ первой ереси, возмутившей Христіанство, вы-